

Недавно совершенно случайно среди бумаг, сложенных бабушкой на растопку печки, мной были обнаружены мемуары моего прадедушки, доцента Политехнического института Леонида Ивановича Шушпанова (1899-1985), написанные в форме автобиографии, которая создавалась не для опубликования, а скорее для себя, для памяти. Среди обширных жизненных фактов стало особо интересно описание событий, происходивших в Сестрорецке в 1917 году. В этих заметках за личным участием их автора в революционных событиях можно увидеть общее настроение, а также отношение к политическим изменениям в государстве и обществе большинства сестроречан.

В революционном 1917-м моему прадедушке Леониду Ивановичу Шушпанову исполнилось всего 18 лет. Дореволюционную жизнь в Разливе он описывает мало, но конкретно – вся она тогда строилась вокруг Сестрорецкого оружейного завода. Его отец Иван Александрович Шушпанов умер осенью 1916 года. Сам же Леонид Иванович с пятнадцати лет работал, как и большинство тогдашних мальчишек, на заводе, а также учился в Сестрорецком коммерческом училище. Чтобы помочь матери – Таисии Дмитриевне (умерла в Разливе в блокаду в 1942 году), он стал заниматься репетиторством в купеческом доме в Курортке, а чуть позже смог ещё дополнительно устроиться счетоводом в кооператив «Сестрорецк-Курорт», где работал вечерами и по ночам. Леонид Шушпанов отмечает свою учительницу Начальной школы (ныне не без больших трудностей ремонтируемая 434-я школа в Разливе) Серафиму Гавриловну Абакумову, которая смогла заложить в нём горячую искру к знанию, не оставившую его всю жизнь.

Времена тогда стояли трудные, но ничего критического не было. Да и бывали ли они у нас лёгкие? Летом многие сестроречане сдавали дачи, многие имели свои подсобные хозяйства и различные подработки, всё – как и сейчас. Специально хочу обратить на это внимание, чтобы разрушить стереотип о плохой жизни как стимуле к революции. Страна у нас большая – как тогда, так и сейчас не было ничего однозначного. В одних уголках Российской империи царили голод, разруха и война, в других (чернозёмных) неплохо жило крестьянство, третьи вообще развивались по своим особенностям законам, исходя из специфики вхождения в империю, к примеру, Великое княжество Финляндское. При этом общие данные статистики говорят о высокой детской смертности по империи в целом, а также о низкой средней продолжительности жизни у промышленных рабочих.

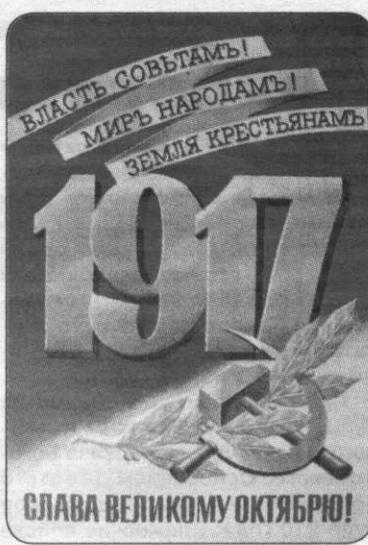
Но опять же у нас, в Сестрорецке, дела обстояли по-другому. И хоть район наш не назывался тогда Курортным, специфика его жизни и развития во все времена была одна. Поэтому предпосылки к участию сестроречан в революционных событиях были совсем другие, чем сугубо экономические трудности. В феврале 1917 года произошла революция, большинством граждан она была поддержанна. Во главе страны встало Временное правительство, срочно создавались новые институты власти. Общество в эти дни жило в целом как обычно, совершенно не понимая, что всё уже безвозвратно поменялось, и прежней России уже никогда не будет.

В дни Февральской революции Леонид Иванович Шушпанов вместе со своими товарищами, а всем из них было около 18 лет, приняли участие в подготовке февральских событий. Об этом он упоминает в

своей биографии: «Штаб сестрорецкого ревкома тогда размещался на территории бывшей народной читальни у моста. Парторганизацией Сестрорецкого оружейного завода было принято решение о снабжении восставших в Петрограде рабочих винтовками. Вместе со своими товарищами, в основном, принимали участие в их переносе из арсенала завода».

Далее идёт описание событий, случившихся уже после Февральской революции: рабочими Сестро-

речского оружейного завода было организовано дежурство на пограничной железнодорожной станции Белоостров, куда в отряд был включён Леонид Шушпанов. Весной-летом 1917 года этот отряд самостоятельно осуществлял пограничную охрану в районе станции Белоостров. Леонид Иванович так кратко описывает эту деятельность: «Несмотря на дежурство по контролю документов у прибывающих и покидающих Россию граждан». Меня впечатлило участие работников Сестрорецкого

интереснее другое: в 1917 году жители Сестрорецка, рабочие оружейного завода оказались в самой гуще событий и немало способствовали приходу к власти большевиков. Можно уверенно сказать, что наш город стал тогда одним из главных «бастионов» революции, без которого «Аврора» вряд ли сделала бы свой исторический залп.

Наша газета подготовила серию публикаций, посвящённых местным событиям столетней давности. И первая из них принадлежит перу коренного сестроречанина Михаила Раимова, который поделился с читателями воспоминаниями своего прадеда – непосредственного участника революционных событий.

Владимир Матвеев

Сестрорецк – бастион революции!

На фото 1918 года – красноармеец Леонид Шушпанов (в среднем ряду третий справа)

своей биографии: «Штаб сестрорецкого ревкома тогда размещался на территории бывшей народной читальни у моста. Парторганизацией Сестрорецкого оружейного завода было принято решение о снабжении восставших в Петрограде рабочих винтовками. Вместе со своими товарищами, в основном, принимали участие в их переносе из арсенала завода».

Далее идёт описание событий, случившихся уже после Февральской революции: рабочими Сестро-

речского оружейного завода было организовано дежурство на пограничной железнодорожной станции Белоостров, куда в отряд был включён Леонид Шушпанов. Весной-летом 1917 года этот отряд самостоятельно осуществлял пограничную охрану в районе станции Белоостров. Леонид Иванович так кратко описывает эту деятельность: «Несмотря на дежурство по контролю документов у прибывающих и покидающих Россию граждан». Меня впечатлило участие работников Сестрорецкого

завода в событиях по поддержанию общественного порядка, причём не только в самом Сестрорецке, но и на границе. Ведь в то время страна покатилась в хаос, начались бесчинства и беззакония, появились бесчисленные банды убийц и грабителей, но Сестрорецк, благодаря дисциплине и сплочённости вокруг своего градообразующего предприятия – оружейного завода – жил хоть и напряжённо, но стablyno.

В августе в Разливе появляется В.И.Ленин. Дни, проведённые Вла-

димиром Ильичом в Разливе, демонстрируют положительное отношение большинства сестроречан к революционным событиям. И сейчас, несмотря на многоквартирные дома и современное развитие, у нас трудно оставаться незамеченным. А сто лет назад при сельском укладе и малой плотности населения В.И.Ленина бы сразу обнаружили, если бы сплочённость жителей и, прежде всего, работников Сестрорецкого оружейного завода, сохранивших втайне место укрытия будущего вождя мирового пролетариата.

В августе сестроречане стали массово вступать в ряды РСДРП (большевиков), вместе с ними в партию вступил и Л.И.Шушпанов. В том месяце произошёл очень важный исторический перелом для жителей, так как до того во всех революционных событиях они участвовали без чёткой политической принадлежности. Леонид Шушпанов подробно описывает, почему он, будучи на тот момент учащимся последнего класса Сестрорецкого коммерческого училища, стал членом РСДРП(б). Прежде всего, он указывает на своё происхождение из славной династии сестроречан-оружейников. Во-вторых, на его вступление в партию сильно повлияло окружение родных и товарищей с детства, также принадлежащим к рабочим Сестрорецкого оружейного завода – бастиона революции, как он его называет в своей автобиографии. Большое влияние на него оказал и двоюродный брат, будущий комиссар форта Тотлебен Александр Васильевич Ермолаев, который в 1916 году был арестован за организацию на Сестрорецком оружейном заводе забастовки против введения сверхурочных работ.

Сестрорецкий завод действительно стал бастионом революции. В преддверии Октябрьского вооружённого восстания Леонид Шушпанов лично занимался выдачей винтовок с завода красногвардейцам. Далее в его автобиографии идёт рассказ об интересной жизни, наполненной порой опасных и трагических событий периода Гражданской войны. Но с самой большой гордостью автор вспоминает Сестрорецк 1917 года, сплотившего в едином стремлении жителей в построении справедливого, социального государства, где в основу благосостояния они, прежде всего, ставили свой квалифицированный труд. Среди тех, с кем ему довелось стоять в «одном строю», Леонид Шушпанов, прежде всего, отмечает своего наставника Николая Александровича Емельянова. Отдельно отмечает С.П.Воскова, Н.Е.Буренина, перечисляет фамилии многих сестрорецких рабочих и благодарит судьбу за то, что она связала его с ними.

Изучая биографию дальше, мне удалось найти в ней откровенное описание жизни на различных этапах развития нашей страны. Это – периоды научного и индустриального подъёма Советского государства в 20-30-х годах, жизнь и работа на Кировском заводе в блокадном Ленинграде, послевоенная научная деятельность в качестве доцента Ленинградского политехнического института...

Читая эти записи, весьма отличающиеся от «правильно» сформулированных «специалистами» тезисов, летящих в головы молодёжи с экранов телевизоров и социальных сетей, у меня вспыхнуло чувство гордости за моё рождение и часть жизни в Великой стране – Советском Союзе. За что я очень благодарен всем сестроречанам-революционерам. А личное участие в этих событиях моего прадедушки не оставил для меня иного выбора, чем быть потомком, верным его трудаам и жизненным принципам!

Михаил Раимов,
глава муниципального
образования
посёлок Солнечное